

Либерально-демократическая партия: полвека у власти

А. И. Сенаторов, И. А. Цветова

В ноябре 2005 г. японские либерал-демократы отметили 50-летие образования своей партии. В декларации Либерально-демократической партии (ЛДП), опубликованной по случаю юбилея, указывается, что эта партия «постоянно играла руководящую роль в обеспечении безопасности государства и достижении экономического процветания»¹.

Действительно, в течение полувека ЛДП оставалась главной политической силой страны и лишь однажды была отстранена от власти менее чем на один год. Цель данной статьи – показать, каким образом японским либерал-демократам удастся сохранить столь долголетнее правящее положение.

Образование Либерально-демократической партии

На волне послевоенной демократизации на политическую арену Японии вышло множество партий, соперничавших между собой за представительство в парламенте и формирование своего правительства. К концу первого послевоенного десятилетия Демократическая партия и Либеральная партия, представлявшие правое, консервативное крыло политических сил, пришли к выводу о необходимости объединения. Представители этих партий небезосновательно опасались, что их разобщенность послужит на руку главному конкуренту в борьбе за власть – Социалистической партии Японии (СПЯ), которая смогла преодолеть раскол в своих рядах. К этому шагу их настойчиво подталкивали внутри страны – предпринимательские организации, а извне – США, сделавшие Японию своим союзником.

В результате 15 ноября 1955 г. была образована Либерально-демократическая партия, которая провозгласила себя «народной», «пацифистской», «подлинно демократической», «парламентской». В принципе либерал-демократы не возражали против причисления их к «консерваторам», но в своих программных документах все же предпочитали называть себя «прогрессивной» политической партией, которая, «сохраняя правильные tradi-

¹ Иомнури симбун. 23.11.2005.

ции и порядок, неизменно идет вперед, отвечая на требования времени, проводит реформы, искореняет зло». Кроме того, ЛДП обещала работать во имя «построения государства благосостояния»².

Основными целями внутривнутриполитической деятельности ЛДП были названы стабилизация жизни народа, повышение общественного благосостояния, а внешней политики – восстановление самостоятельности и независимости, создание условий для мирной жизни. При этом внешняя политика была ориентирована в первую очередь на сотрудничество и согласие со «свободными демократическими странами». Либерал-демократы заявили о намерении «активно развертывать мирную дипломатию», призвали к запрещению ядерного оружия, поставили такие задачи, как вступление Японии в ООН, восстановление государственных отношений с СССР, КНР и другими странами, с которыми мирные договоры еще не были заключены³.

Соответствие общей направленности программных установок ЛДП духу послевоенной конституции Японии заметно нарушалось постановкой задачи «самостоятельного пересмотра действующей конституции»⁴.

Критерием оценки политической партии являются не столько ее программа и обещания, сколько в первую очередь реальные дела. Рассмотрим методы и результаты практической деятельности японских либерал-демократов в течение трех периодов: при монопольном правлении ЛДП (1955–1993 гг.), при коалиционном правлении (1994–2000 гг.), с 2001 г. по настоящее время.

ЛДП в рамках политической «системы 1955 г.»

«Системой 1955 г.» в Японии принято называть сложившуюся при образовании ЛДП и сохранявшуюся до 1993 г. многопартийную структуру, в которой эта партия непрерывно доминировала над другими политическими партиями и единолично формировала правительство. Поскольку главным оппонентом ЛДП на протяжении 38 лет являлась СПЯ, а прочие партии (Коммунистическая партия Японии, Партия демократического социализма, Комэйто и др.) не обладали большим влиянием в парламенте, то эту систему называют также «полуторапартийной».

Гарантом стабильности монопольной власти ЛДП в те годы были значительные достижения Японии под руководством либерал-демократических правительств, как в области экономического развития, так и в социальной сфере. Обещание партии стремиться к «построению государства благосостояния» не оказалось пустым звуком. Высокие темпы экономического роста, выведшие страну на место второй, после США, промышленной державы, сопровождались непрерывным повышением материального и культурного уровня жизни всего населения.

² Вага то-но кихон хосин (Основной курс нашей партии). Токио, 1985, с. 4–7.

³ Там же, с. 14.

⁴ Там же.

Любопытно мнение японских политологов И. Кабасима и Т. Сугавара, которые усматривают в созданной либерал-демократами структуре удержания власти «своего рода социал-демократический характер». Он обусловлен тем, что одновременно с поощрением экономического роста «усилия направлялись и на достижение равенства путем ангажированного перераспределения результатов этого роста отстававшим от него социальным коллективам»⁵.

Близкие взгляды высказывают и сами либерал-демократы. Так, например, видный деятель ЛДП, бывший министр иностранных дел Н. Матимура полагает, что, хотя лидером послевоенного японского общества была ЛДП, а СПЯ не добились власти, это общество «можно было назвать социал-демократическим». Основанием для такого заявления, по его мнению, является то, что Япония «характеризуется небольшим различием между бедными и богатыми даже по международным критериям»⁶.

Впрочем, экономическая и социальная политика ЛДП не оставалась неизменной в рассматриваемый период. К началу 80-х годов японская модель «общества благосостояния» стала подвергаться критике. Под влиянием зарубежной неолиберальной идеологии дальнейший курс экономической политики либерал-демократов стал в большей мере опираться на рыночные отношения, что нашло отражение в административно-финансовой реформе при кабинете Я. Накасонэ.

С большими трудностями сталкивались либерал-демократы при решении поставленной ими задачи сделать внешнюю политику самостоятельной. Главным ее ориентиром стал союз с США, да и в отношениях с ближайшими соседями Япония действовала с постоянной оглядкой на Вашингтон. Фактически внешнеполитический курс ЛДП был подчинен в первую очередь решению задач экономического характера.

Следуя мирным положениям конституции, Япония смогла уклониться от прямой поддержки вооруженных действий США в Индокитае, а позже – в Персидском заливе. В 1968 г. японское правительство, возглавляемое Э. Сато, провозгласило «три безъядерных принципа»: не производить, не ввозить и не хранить ядерное оружие. Хотя заявленная в программе ЛДП задача пересмотра конституции время от времени дискутировалась, в расписание практических действий партии она, однако, не включалась. Такая позиция определялась не только значительным влиянием защитников конституции в лице рабочего движения, левой и центристской оппозиции, интеллигенции. Внутри ЛДП, по мнению американских исследователей, имело место противостояние сторонников пересмотра конституции (Н. Киси и его последователи) и «консерваторов-реалистов», за которыми оставалось решающее слово. Так, «основное течение консерваторов» (Х. Икэда, Э. Сато,

⁵ Кабасима Икуо, Сугавара Таку. 2005 нэн сосэнкё бунсэки (Анализ выборов в палату представителей 2005 г.). – Туюо корон. 2005, № 11, с. 109.

⁶ Матимура Нобутака. Хосю-но ронри (Логика консерваторов). Токио, 2005, с. 174.

К. Миядзава и др.) рассматривало в качестве трех основ обеспечения безопасности не только силы самообороны и Японо-американский договор безопасности, но и пацифистскую девятую статью конституции, и поэтому «продолжало защищать конституцию от сторонников ее пересмотра»⁷.

Разумеется, феноменально долгая единоличная власть ЛДП была обусловлена не только результатами деятельности ее правительств, ведь их деятельность отнюдь не всегда и далеко не во всем отвечала интересам большинства населения. Монополии ЛДП на власть способствовала слабость противостоящих ей партий, не способных к сплоченным действиям, даже в форме сотрудничества на выборах.

Превосходство ЛДП над другими партиями обеспечивалось также тем, что ею была создана весьма эффективная «машина сбора организованных голосов» на парламентских выборах через многочисленные ассоциации предпринимателей, различные корпоративные объединения, сельскохозяйственные кооперативы и прочие организации.

Действовавший в то время порядок выборов в ключевую палату парламента – палату представителей – благоприятствовал сохранению многопартийности ее состава и одновременно препятствовал достижению абсолютного превосходства либерал-демократов, поскольку порождал соперничество между их собственными кандидатами. В условиях острой конкурентной борьбы выборы становились все более дорогостоящими, побуждая либерал-демократов к изысканию новых, в том числе противозаконных, источников финансирования избирательных кампаний. В ЛДП утвердился определенный стиль борьбы за парламентские места путем создания «трех опор». Это – опора на местах (*дзибан*), опора на известность (*камбан* – «вывеска»), опора на деньги (*кабан* – «портфель»). Практически все политики правящей партии обзавелись персональными обществами поддержки на выборах.

Главной функцией взаимной, в том числе финансовой, поддержки стала также деятельность внутрипартийных группировок – фракций (*хабацу*). Фракции формировались вокруг наиболее влиятельных политиков, располагающих обширными связями, особенно в деловых кругах, и, следовательно, имеющих возможности финансирования избирательных кампаний их членов. Фракционность стала отличительной чертой решения партийных вопросов внутри ЛДП.

Роль фракций в ЛДП была настолько велика, что партию нередко называли «фракционной коалицией». Фракционность способствовала внутрипартийному соперничеству и даже в какой-то степени создавала иллюзию сменяемости власти. Но одновременно, как признавали сами либерал-демократы, она возбуждала народное недоверие к партии и ее политике,

⁷ Richard J. Samuels, Patrick Boyd. Кэмпо кюдзю-ни-мо кюсэй ари? Кэмпо ронсо-но юкиката (У девятой статьи девять жизней? Путь споров о конституции). – Рондза. 2004, № 4, с. 174–176.

вызывала пассивное отношение избирателей к выборам⁸. Действительно, фракционности сопутствовало широкое распространение коррупции среди политиков правящей партии, к которой оказывались причастными и лидеры внутрипартийных группировок, в том числе премьер-министр К. Танака (1974 г.). Факты свидетельствовали о сращивании политиков правящей партии с предпринимательскими кругами, о постоянно растущей значимости проблемы «политика – деньги» в формировании негативного имиджа ЛДП.

Следует заметить, что в период монопольного правления ЛДП была фактически единственной партией, пользовавшейся также официальной финансовой поддержкой со стороны деловых кругов, для чего под руководством Федерации экономических организаций (Кэйданрэн) была создана специальная организация, собиравшая для этой партии денежные средства. В результате деньги попадали в правящую партию по многочисленным каналам: в штаб и отделения партии, в адрес фракций и отдельных политиков.

Разносторонние связи ЛДП с предпринимателями подкреплялись их тесным сотрудничеством с бюрократией на уровне правительственных ведомств. В правящей партии были учреждены органы для изучения политических вопросов, которые работали параллельно и в тесной связи с соответствующими правительственными чиновниками. Это способствовало формированию так называемых «парламентских кланов», лоббировавших корпоративные и ведомственные интересы в кабинете министров и парламенте. Вслед за этим утвердился порядок, по которому правительственные законопроекты должны были проходить предварительное обсуждение в партийном Совете по изучению политических вопросов (начиная с его многочисленных специализированных отделов) и получать одобрение составляющего партийного органа – Совета по общим вопросам.

В Японии практически единодушно признают, что следствием длительного монопольного правления либерал-демократов стало возникновение тесной связи между политиками, правительственными чиновниками и предпринимательскими кругами. Такая связь получила название «железный треугольник» и стала своего рода символом власти ЛДП.

Монопольная власть не только порождала аморальное поведение политиков ЛДП, но и вела к утрате присущей ей ранее динамичности и энергичности в практической деятельности. Поддержка либерал-демократов электоратом заметно снизилась. Если в 1958, 1960 и 1963 гг. на выборах в палату представителей за них голосовали 54–58% избирателей, и ЛДП получала 60–63% депутатских мест, то начиная с 1967 г. эту партию поддерживали уже менее половины избирателей.

В начале 90-х годов Япония столкнулась с острой необходимостью незамедлительно внести во внутреннюю и внешнюю политику коррективы, отвечающие переменам в международной обстановке (ускорение процесса

⁸ Дзиминто кайдзоан (План перестройки Либерально-демократической партии). Токио, 1972, с. 234–25.

экономической глобализации и окончание «холодной войны»). Актуальность этой задачи усугублялась вступлением страны в полосу депрессии, экономических потрясений, краха «экономики мыльного пузыря», иными словами, негативными последствиями направления огромных капиталов в ненадежные инвестиционные проекты и спекулятивные операции.

В японском обществе зрело понимание того, что в усложняющихся международных условиях недопустимо медлить с экономическими и другими реформами, а старт к новым переменам должна дать политическая реформа, призванная создать условия для сменяемости власти, а также разорвать порочный союз «политика – деньги».

Характерно, что идея политической реформы обсуждалась как в экономических организациях, представлявших главную опору ЛДП, так и в профсоюзах, на которые опиралась СПЯ. Первые пришли к выводу о желательности формирования в Японии двухпартийной системы, близкой к американскому или английскому образцу; вторые высказались за создание условий для двухполюсной системы путем преобразования СПЯ в более широкую и влиятельную партию.

В конце концов, либерал-демократы были вынуждены придти к признанию необходимости политической реформы. Более того, в 1991 г. правительство Т. Кайфу разработало и внесло в парламент законопроекты о политической реформе, главным элементом которой должно было стать изменение системы выборов в палату представителей. Предлагалось вместо выборов депутатов по многомандатным округам большую их часть избирать в «малых», т. е. одномандатных округах, а меньшую – по партийным спискам в пропорциональных округах. Однако это не означало готовности ЛДП передать власть в другие руки. Среди либерал-демократов и ранее были сторонники введения системы выборов по одномандатным округам, полагавшие, что таким образом «партия власти» еще более укрепит правящее положение и ослабит влияние СПЯ и других партий.

Единодушие по вопросу политической реформы, тем не менее, в ЛДП не было, и правительственные законопроекты из парламента были отозваны. Т. Кайфу был вынужден уйти в отставку. Разногласия в правящей партии еще более усилились при новом кабинете, который возглавил К. Миядзава. Неспособность правительства к осуществлению политической реформы побудила оппозицию, которую поддержала большая группа либерал-демократов, выразить ему недоверие. Конфликт вылился в роспуск палаты представителей, назначение выборов нового состава, организационный раскол ЛДП, образование покинувшими ее политиками самостоятельных партий и групп.

В июле 1993 г. на выборах в палату представителей ЛДП удалось сохранить положение первой партии. Она получила 36,6% голосов и 43,5% депутатских мандатов. Однако этого оказалось не достаточно, чтобы удержаться у власти, поскольку прочие партии, за исключением КПЯ, смогли объединиться в направленную против ЛДП коалицию. Характерной чертой этой

коалиции стало преобладание консервативных партий и групп, ядро которых составляли политики, покинувшие ЛДП, над социалистами, ослабленными крупным поражением на выборах. Многопартийное коалиционное правительство также возглавил бывший либерал-демократ Хосокава Морихиро, являвшийся лидером Новой партии Японии, созданной годом ранее.

Это означало конец «системы 1955 г.», характерной монопольным правлением ЛДП, и возникновение в Японии новой формы власти – коалиционного правления в разных вариантах союзов политических партий.

Возвращение к власти через коалицию

Главным итогом правления многопартийной коалиции без участия либерал-демократов явилось принятие законодательных актов, определивших содержание политической реформы. Они мало отличались от отозванных из парламента законопроектов 1991 г., разработанных при правительстве ЛДП. Во-первых, был принят новый порядок выборов в палату представителей: 300 депутатов должны были избираться по одномандатным округам, а еще 200 – по партийным спискам в 11 крупных округах по пропорциональной системе. Во-вторых, была введена финансовая поддержка деятельности политических партий из государственной казны. В-третьих, были внесены поправки в законы, регулирующие поступление и расходование денежных средств партий из других источников. В принципе, как показали дальнейшие события, новый порядок выборов в палату представителей отвечал интересам в первую очередь либерал-демократов, сохранивших прочную базу выборной поддержки на местах.

Противоречия внутри правящей многопартийной коалиции сделали ее существование кратковременным. Интриги консервативных партий, направленные на сплочение с центристскими силами, игнорирование интересов и изоляция СПЯ побудили социалистов к выходу из коалиции, сделав ее недееспособной. Этим воспользовались либерал-демократы, предложив сотрудничество своему главному противнику на более приемлемых для СПЯ условиях. Так, в июне 1994 г. возникла правящая коалиция СПЯ, ЛДП и небольшой партии Сакигакэ (бывшие либерал-демократы) во главе с социалистом Мураяма Томиити.

Коалиция прежних антагонистов могла существовать только на базе взаимоприемлемых компромиссов и общего стремления к власти. Итогами компромисса, достигнутого в острых спорах, явились, например, согласование позиций относительно продвижения административной реформы и заявления правительства и парламента в связи с 50-летием окончания второй мировой войны. Премьер-министр Т. Мураяма впервые в качестве главы японского правительства выразил «глубокое сожаление» и «искренние извинения» за причиненный Японией «своим колониальным господством и агрессией» «огромный ущерб народам других, в особенности, азиатских стран»⁹.

⁹ Япония сегодня. 1995, № 8, с. 9.

Тем не менее, СПЯ приходилось все чаще идти на односторонние уступки. Это объяснялось не только большей численностью ЛДП в парламенте, но и быстрым падением авторитета социалистов на фоне распада Советского Союза и значительных перемен в странах бывшего социалистического лагеря. Еще в начале деятельности на посту премьер-министра Т. Мураяма вопреки традиционному курсу своей партии заявил о легитимности сил самообороны и высказался за сохранение Японо-американского договора безопасности.

Дальнейшее ослабление роли СПЯ в правящей коалиции было связано с ее преобразованием в Социал-демократическую партию (СДП) и неудачными попытками реализовать идею построения на ее основе более массовой «новой партии демократическо-либерального характера». Это вынудило Т. Мураяма отказаться от поста премьер-министра.

В январе 1996 г. либерал-демократ Хасимото Рютаро возглавил новое трехпартийное правительство. Господствующее положение ЛДП в правящей коалиции побудило премьер-министра Хасимото ускорить попытку упрочить также парламентские позиции партии, досрочно распустив палату представителей и назначив первые выборы по новой избирательной системе.

Главным соперником ЛДП на этих выборах, состоявшихся в октябре 1996 г., стала Партия новых рубежей (ПНР), образованная путем объединения участников первой многопартийной коалиции после их отстранения от власти. Будучи второй партией в парламенте по численности депутатов, ПНР, подобно ЛДП, также рассчитывала использовать преимущества новой избирательной системы для крупных партий и претендовала на роль «второго полюса» будущей двухпартийной системы. Буквально в канун этих же выборов было провозглашено рождение еще одной партии – Демократической партии (ДП), объявленной «третьей силой» и привлечшей к себе значительную часть парламентариев СДП.

Первая проба выборов оправдала надежды ЛДП, подтвердившей свое превосходство над каждой из других партий в парламенте, лишь немного не добрав до желаемого большинства. Второе место заняла ПНР, в основном сохранив имевшиеся у нее депутатские мандаты. На третье место вышла Демократическая партия. СДП потерпела большое поражение, на грани исчезновения оказалась Сакигакэ. Стало ясно, что выборы по новой системе, когда большинство депутатов избираются в одномандатных округах, далеко не адекватны волеизъявлению избирателей из-за того, что создают большие преимущества для крупных партий и способствуют вытеснению менее влиятельных. ЛДП, получив 39% голосов в одномандатных округах, стала обладательницей 56% из оспаривавшихся на них 300 мест.

Зависимость ЛДП от партнеров по коалиционному правлению резко ослабла. Р. Хасимото сформировал правительство из одних либерал-демократов, а СДП и Сакигакэ стали осуществлять внеправительственное сотрудничество, которое вскоре приобрело формальный характер. В середине 1998 г. СДП и Сакигакэ заявили о выходе из правящей коалиции.

При кабинете Р. Хасимото (январь 1996 – июль 1998 гг.) были сделаны значительные шаги с целью осуществления структурных преобразований. Были приняты важные законы в сфере административной реформы, расширившие полномочия местного самоуправления и заложившие основу крупной реорганизации центральных органов государственного управления. Правительство объявило курс на другие реформы – бюджетной политики, финансовой системы, экономической структуры, системы социального обеспечения, образования.

Во внешней политике по инициативе ЛДП были приняты меры по укреплению союзнических отношений Японии с США, несколько ослабленных при кабинетах М. Хосокава и Т. Мураяма. В соответствии с подписанной в 1996 г. Совместной декларацией Японии и США взаимные обязательства о сотрудничестве двух стран в области обороны распространялись на весь Азиатско-тихоокеанский регион.

Заметными событиями во внешней политике ЛДП стало выдвижение премьер-министром Р. Хасимото «концепции евразийской дипломатии» (июль 1997 г.), согласно которой отношения Японии с Россией должны были строиться на принципах «доверия», «взаимных интересов», «долгосрочных перспектив». Хасимото также призвал к дальнейшему расширению и углублению японо-китайских отношений.

Кабинет Хасимото был вынужден уйти в отставку после неудачных для ЛДП выборов в палату советников (июль 1998 г.), на которых партия не смогла добиться восстановления утраченного ранее большинства в этой части парламента. Более того, по пропорциональной системе за ЛДП проголосовала лишь четверть избирателей.

Основная причина провала этой партии на выборах состояла в том, что политика ее правительства не смогла вывести страну из длительного экономического застоя, причем наружу выплеснулись внутренние разногласия по вопросу оптимального сочетания между антикризисной финансовой политикой и курсом на ускорение структурных преобразований.

Новое правительство во главе с Обути Кэндзо, лидером наиболее крупной в ЛДП фракции, в которую входил и Р. Хасимото, не внесло каких-либо серьезных изменений ни в экономическую, ни во внешнюю политику. На первое место выдвинулась задача поиска союзников для обеспечения большинства в парламенте, особенно для устранения слабости ЛДП в палате советников, мешающей принятию правительственных законопроектов.

К этому времени расстановка сил среди оппозиции вновь претерпела большие изменения. Партия новых рубежей развалилась вследствие разнородности ее состава и амбициозности ее лидера И. Одзава. Значительная часть ее парламентариев перекочевала в ДП, а другая часть во главе с И. Одзава основала Либеральную партию (ЛП). Была воссоздана в прежнем составе Партия чистой политики (Комэйто).

В течение 1999 г. ЛДП заключила соглашение о коалиционном сотрудничестве в правительстве сначала с ЛП, а затем и с Комэйто. Обе партии

получили по одному месту в кабинете Обути. Однако союз с ЛДП оказался непрочным, поскольку И. Одава продолжал критиковать руководство ЛДП и оказывать давление на правительство с неолиберальных позиций. В начале 2000 г. по инициативе Одава этот союз был разорван, при этом часть либералов осталась в правящей коалиции, объявив себя Консервативной партией. Союз ЛДП с центристской Комэйто продолжается до настоящего времени, поддерживая, хотя и с большей пользой для либерал-демократов, совокупное большинство двух партий в обеих палатах парламента.

Сотрудничество ЛДП, ЛП и Комэйто обеспечило прохождение ряда правительственных законопроектов, в том числе тех, которые резко оспаривались оппозицией. Так, парламентом было принято решение об учреждении в обеих палатах комитетов по изучению конституции. Тем самым дискуссия о пересмотре Основного закона была фактически вынесена на государственный уровень. В ожидании предстоящих выборов в палату представителей через парламент было проведено выгодное для ЛДП решение о сокращении численности этой палаты на 20 депутатов за счет той части, которая избирается по пропорциональной системе.

При правительстве К. Обути общественное недовольство деятельностью ЛДП и отсутствием эффективных шагов правительства с целью оживления японской экономики продолжало нарастать. Особенно наглядно оно проявилось после того, как из-за внезапной болезни Обути его преемником стал Мори Ёсиро. Буквально за один месяц рейтинг его кабинета упал до самого низкого уровня, и премьер-министр был вынужден распустить палату представителей.

Результаты выборов в палату представителей в июне 2000 г. показали, что ЛДП сохранила превосходство над всеми другими партиями только в одномандатных округах, а в пропорциональных за нее голосовали лишь 28,3% избирателей, что совсем не на много превышало результаты ДП (25,2%). Численность депутатов ЛДП в нижней палате заметно сократилась, а большинство в ней сохранилось совместно с союзниками по правящей коалиции – Комэйто и Консервативной партией.

Ё. Мори вновь возглавил коалиционное правительство. Однако работу его кабинета затрудняло обострение внутренних противоречий в ЛДП, в частности выступления ряда парламентариев, в том числе Като Коити, Ямадзаки Таку и Коидзуми Дзюнъитиро, против доминирующего положения крупнейшей в партии фракции К. Обути, которую после смерти ее лидера возглавил Р. Хасимото.

В средствах массовой информации все чаще стали встречаться высказывания о том, что традиционная политика либерал-демократов исчерпала себя и ведет Японию в тупик. На ЛДП, в особенности на ее «основное течение» в лице фракции Р. Хасимото, возлагалась ответственность за «утраченное десятилетие», иначе говоря, за медлительность и нерешительность в осуществлении структурных реформ.

О содержании критики, раздававшейся в адрес либерал-демократов наиболее полно можно судить по характеристике обстановки в партии, которую дал тогда видный японский журналист Кобаяси Кадзухиро.

1. Упорное цепляние за политику, руководствующуюся узкоэгоистическими интересами, тесное сращивание политиков с чиновниками и деловыми кругами и, как результат, продолжающиеся коррупционные скандалы, торможение реформ, расточительное использование денежных средств в общественном секторе под вывеской антикризисной политики.

2. Закостенелость партийных и правительственных руководящих кадров вследствие их назначения в соответствии с политическим весом внутрипартийных фракций парламентариев и «по старшинству»; семейственность; засилье потомственных политиков.

3. Беспринципное формирование правящих коалиций с другими партиями как средство спасения от длительного упадка; силовое управление парламентом, основанное на использовании численного преимущества; корректировка избирательной системы в интересах партии.

4. «Двойная структура власти»: господство фракции Такэсита – Обути (Хасимото), ее доминирующее влияние на формирование состава правительства и определение его политики, снижение авторитета премьер-министра и политическая безответственность¹⁰.

Премьер-министр Ё. Мори не выдержал обрушившейся со всех сторон критики на ЛДП, правительство и лично в его адрес. В начале 2001 г. он заявил о намерении отказаться от руководства партией и правительством.

Все свидетельствовало о том, что ЛДП нуждается в коренном обновлении. В течение шести лет эта партия успешно использовала коалиционную форму правления с тем, чтобы восстановить правящее положение, а затем и господствующие позиции в управлении страной. Однако она не смогла перестроиться и в должной мере учесть уроки поражения 1993 г., сохранила прежний стиль деятельности, укоренившийся при монопольном правлении.

Под лозунгом обновления

Начало XXI века в истории ЛДП выделяется необычайно высоким накалом межфракционной борьбы ее парламентариев. Центральной фигурой этого периода деятельности ЛДП становится неординарный политик Коидзуми Дзюнъитиро, ранее десять раз избиравшийся в парламент, назначавшийся на ответственные посты в партии и правительстве и дважды неудачно претендовавший на избрание лидером партии.

Отставка Ё. Мори дала Коидзуми шанс в третий раз попытаться реализовать свои политические амбиции. В апреле 2001 г. на выборах председателя ЛДП он одержал убедительную победу над другими претендентами,

¹⁰ *Кобаяси Кадзухиро*. Мокухё сосицу-но дзиминто (Либерально-демократическая партия, утратившая цели). – Гэккан канкай. 2001, № 4, с. 43–44.

включая бывшего премьер-министра Р. Хасимото, опиравшегося на собственную мощную внутрипартийную фракцию парламентариев.

Во время предвыборной полемики Дз. Коидзуми в отличие от своих соперников выступил с резкой критикой недостатков ЛДП, заявив о намерении «изменить» и даже «разрушить» партию, покончить с фракционными методами продвижения кадров и формирования политики. Коидзуми демонстрировал решимость добиваться «экономического возрождения страны через форсирование структурных реформ», тогда как другие кандидаты, не отрицая необходимости реформ, осторожно высказывались по проблемам экономической политики, большее внимание уделяли чрезвычайным антикризисным мерам.

Надежды избирателей на обещанные Коидзуми крупные перемены стали фактором заметного успеха ЛДП на выборах в палату советников в июле 2001 г., когда она смогла получить 53,7% депутатских мест, что, однако, не помогло восстановить утраченное ранее единоличное большинство в этой части парламента.

Дз. Коидзуми подчинил работу правительства девизу «без структурных реформ нет экономического роста». Исходя из идеи «малого правительства», он требовал скорейшей передачи от государства в частный сектор или на места всех предприятий и функций, которые могли бы ими исполняться. Особое внимание уделялось принятию законов, касающихся приватизации дорожных корпораций и государственной почты. Поскольку в сфере экономики процесс дерегулирования близился к завершению, акцент в нем был перенесен на усилия по созданию условий для внедрения рыночных отношений в социальную сферу. Новыми моментами в области внешней политики и обеспечении безопасности стала высокая активность премьер-министра в демонстрации союзнической лояльности в отношениях с США и в законотворчестве, направленном на обретение Японией атрибутов «нормального государства», обладающего, в частности, возможностью направлять японские силы самообороны для участия в действиях за рубежом. В отличие от осторожной и сдержанной позиции предшественников относительно действующей конституции Коидзуми объявил себя сторонником быстрее ее пересмотра, а затем поставил задачу разработать партийный проект новой конституции.

Однако планы и практическая деятельность Коидзуми как главы правительства, методы его взаимоотношений с партией вызывали недовольство среди либерал-демократов.

Во-первых, серьезные противоречия выявились в отношении его курса на ускоренное проведение структурных реформ в неолиберальном духе. Со стороны его оппонентов, в принципе не возражавших против продолжения реформ, раздавались аргументированные упреки в ненужной поспешности, непродуманности намеченных преобразований, в отсутствии должного учета возможных негативных последствий, ведущих к нарушению соци-

альной и политической стабильности. Иногда критика в адрес Коидзуми со стороны либерал-демократов перекликалась с обвинениями со стороны левой оппозиции. Например, бывший генеральный секретарь ЛДП Нонака Хироми называл «реформы Коидзуми» чрезмерно радикальными, направленными на «поощрение сильных и подавление слабых»¹¹.

Во-вторых, противоречия, хотя и не в столь острой форме, наблюдались и в вопросах внешней политики и обеспечения безопасности. Не возражая в целом против прочных союзнических отношений с США, многие видные либерал-демократы, главным образом старшего поколения, высказывали опасения по поводу безоглядного втягивания Японии в «мировую стратегию» США. Они требовали уделять больше внимания отношениям с соседними странами Азии, проведения взвешенной политики, более отвечающей национальным интересам.

В-третьих, среди либерал-демократов возникло сильное недовольство авторитарным стилем руководства Дз. Коидзуми, который настойчиво добивался фактической ликвидации установившегося в ЛДП порядка предварительного изучения, согласования и одобрения в партийных органах всех важнейших правительственных законопроектов. Стремясь обойти не устраивавший его порядок, премьер-министр начал внедрять метод принятия решений «сверху вниз» по личному усмотрению и при опоре на Консультативный совет по экономической и финансовой политике. Он был сформирован Коидзуми в канцелярии кабинета и работал под его руководством. В его состав входил ряд министров, крупных бизнесменов и ученых.

Несмотря на довольно острую критику Дз. Коидзуми со стороны политиков ЛДП, его авторитет внутри партии и за ее пределами оставался весьма высоким. Это обстоятельство оказалось решающим при перевыборах председателя ЛДП в сентябре 2003 г., когда Коидзуми был избран главой партии еще на один трехлетний срок. Примечательно, что его кандидатуру поддержали 68,3% рядовых членов партии и только 54% депутатов парламента.

Желая упрочить парламентские позиции для проведения правительственного курса по собственному сценарию, премьер-министр распустил палату представителей. На досрочных выборах (ноябрь 2003 г.) ЛДП выступила с документом под броским названием «Декларация реформ Коидзуми». Однако выборы под лозунгом реформ не принесли дополнительных голосов либерал-демократам. Число депутатов ЛДП несколько сократилось, а ее главного соперника, Демократической партии, – напротив, резко возросло, причем в пропорциональных округах ДП даже первенствовала. Преимущество ЛДП над Демократической партией сохранилось только по итогам выборов в одномандатных округах.

Выборы в палату советников в июле 2004 г. оказались провальными для ЛДП. Впервые эта партия уступила, хотя и незначительно, даже по общему

¹¹ Нонака Хироми. Дзякуся кирисутэ ва сэйдзи-дэ-ва най (Отвергать слабых – это не политика). – Тюо корон. 2002, № 4, с. 61–63.

числу избранных депутатов. Это еще более ослабило ее непрочные позиции в этой части парламента. Выборы стали очередной демонстрацией разочарования электората многими аспектами деятельности Дз. Коидзуми, особенно широко разрекламированной пенсионной реформой, которая на деле не решила проблему сохранения достигнутого уровня пенсионных выплат и устойчивого функционирования пенсионной системы.

Поражение ЛДП послужило поводом для появления сообщений о вновь назревающем кризисе внутри партии. Действительно, разногласия среди либерал-демократов усиливались, достигнув высшей точки в острых спорах вокруг приватизации японской почты. Коидзуми изначально рассматривал приватизацию почты первоочередным объектом структурных реформ и даже символом их общего продвижения. С этим были не согласны многие либерал-демократы. Однако по его указанию были разработаны и внесены в парламент без рассмотрения в партийных органах правительственные законопроекты, касающиеся приватизации почты. Кроме того, Коидзуми, как глава партии, добился принятия партийного решения, обязывающего парламентариев ЛДП поддерживать эти законопроекты. Однако значительная часть членов партии, пойдя на нарушение партийной дисциплины, продолжала критиковать законопроекты при обсуждении их в парламенте и голосовала против них, что в конечном счете помогло оппозиции отклонить правительственные предложения.

Ответом Коидзуми стало второе в его практике решение о роспуске палаты представителей, на этот раз мотивированное исключительно желанием «выявить народную волю по вопросу о приватизации почты». На самом деле премьер-министр хотел, прежде всего, изменить состав депутатского корпуса ЛДП и в случае успешного исхода выборов упрочить свое лидерство в ней, ослабить зависимость от партийных решений. Для этого он воспользовался своим положением как главы партии, чтобы предотвратить выдвижение неугодных ему политиков кандидатами на выборах.

Результаты состоявшихся 11 сентября 2005 г. выборов полностью оправдали надежды Коидзуми. Если выборы в палату представителей 2003 г. и в палату советников 2004 г. обнаруживали тенденцию отказа электората от поддержки ЛДП, то теперь успех был очевиден. Он был сравним с показателями, характерными для первого десятилетия существования партии. Либерал-демократы получили 296 депутатских мест в палате представителей, т. е. 61,6%, став обладателями устойчивого единоличного большинства. Совместно со своим союзником Комэйто ЛДП располагала 237 (из 480) мандатами, что превысило $\frac{2}{3}$ их общего числа.

Премьер-министр и его окружение расценили результаты выборов как выражение «народной поддержки реформам Коидзуми». Японские аналитики, ссылаясь, в частности, на опросы общественного мнения, отмечали, что избиратели, голосовавшие за ЛДП, выражали в первую очередь под-

держку лично Коидзуми, а не самой партии и ее кандидатам на выборах. Многие обозреватели подчеркивали харизматичность Коидзуми, его умение привлечь на свою сторону средства массовой информации, заинтересовать население выборами, поставить своего рода спектакль, в котором он «главный герой», ведущий борьбу со «злодеями», мешающими проведению его курса. Так, почетный профессор Киотского университета Нода Нобуо указывает на редкую способность Дз. Коидзуми улавливать настроения масс и управлять ими, используя «дозволенную демагогию». По его мнению, это – показатель рождения в Японии чего-то похожего на «вождистскую демократию» (термин Макса Вебера), которая дает возможность осуществлять «сильное руководство», и это «следует приветствовать»¹².

Что же касается утверждений о том, что массы поддерживали именно «реформы Коидзуми», то существует и иная точка зрения, по-своему толкующая поведение японского электората. Действительно, большая масса избирателей приветствовала крупные перемены в стране, но не радикальные и ускоренные, на которых «в своих реформах» настаивал премьер-министр, а скорее постепенные, не требующие от народа больших жертв, в целом такие, которые уже реально осуществлялись. Так, основному населению импонировали и правительственные законопроекты о приватизации почты, которые предлагал Коидзуми, поскольку, по крайней мере, на ближайшее время, они напрямую не затрагивали интересы народа.

Успеху ЛДП на выборах в палату представителей 2005 г., безусловно, способствовали первые признаки выхода Японии из длительной экономической рецессии и, особенно, слабость ее основного конкурента, Демократической партии, пришедшей на выборы с нечеткой платформой, в том числе и по главному спорному вопросу – приватизации почты. И, естественно, нельзя не признать, что достижения ЛДП на выборах – это, прежде всего, личный успех Коидзуми. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что отмеченные при опросах общественного мнения позитивные оценки успеха ЛДП как следствия поддержки главным образом премьер-министра сопровождалась опасениями по поводу чрезмерного превосходства либерал-демократов над всеми оппозиционными партиями. Так, более 60% опрошенных газетой «Йомиури» выразили беспокойство тем, что при таком соотношении партийных сил в парламенте Дз. Коидзуми может прибегнуть к «силовым методам правления и определения политики»¹³. Среди ученых и авторитетных обозревателей также высказывалась обеспокоенность возможными негативными последствиями результатов выборов. Например, по мнению политолога Д. Ямагути, «от выборов осталось впечатление как

¹² Нода Нобуо. Кокэйся наки сидося минсююги-но мунасиса (Бесплодность вождистской демократии при отсутствии преемника). – Тюо корон. 2005, № 22, с. 95.

¹³ Йомиури симбун. 14. 09.2005.

о начале диктаторской политики», тем более опасной, что «партия Коидзуми» получила «народную поддержку утопической ориентации, в первую очередь, на рыночные отношения»¹⁴.

Выборы привели к значительному изменению соотношения сил внутрипартийных фракций, серьезному организационному и политическому ослаблению оппонентов политического курса Коидзуми. Раскола ЛДП не произошло, но некоторые политики ушли из нее, создав самостоятельные организации (Народная партия, Партия Японии).

Новая расстановка политических сил в парламенте и подавление «внутренней оппозиции» позволили ЛДП добиться принятия законов о приватизации почты на первой после выборов парламентской сессии. 31 октября 2005 г. Коидзуми, не считаясь с мнением фракций, сформировал правительство снова с участием Комэйто, сделал некоторые перестановки в партийном руководстве, еще более укрепив свои руководящие позиции. Вместе с тем он подтвердил намерение оставаться на посту главы правительства только до сентября 2006 г., когда истекает максимально допустимый срок его полномочий в качестве председателя партии.

Незадолго до 50-летия ЛДП был опубликован партийный проект новой конституции, а на юбилейном съезде 22 ноября 2005 г. были приняты «Новая программа» и «Новые принципы», которые должны стать основой дальнейшей деятельности либерал-демократов¹⁵.

В программе ЛДП на первое место поставлено принятие новой конституции путем «достижения народного согласия» через «реалистическую дискуссию». В ней вновь подтверждена выдвинутая партией задача пересмотреть основной закон об образовании, провозглашено стремление добиваться бережного отношения к семье, воспитания любви к стране и месту проживания, высокой духовности, включая осознание принадлежности к международному сообществу и гордость за свою нацию.

В программе отсутствуют упоминания о «государстве благосостояния», но подтверждено стремление к «малому правительству», подчеркивается ответственность и последовательность партии в продвижении административно-финансовой реформы, а также децентрализации путем «надлежащего распределения ответственности между государством и органами местного самоуправления».

Партия заявляет о направлении усилий на решение других актуальных задач. Это – устойчивое функционирование системы социального обеспечения, формирование самого спокойного и безопасного общества в мире, достижение энергетической и продовольственной безопасности, усиление интеллектуальной и технологической конкурентоспособности на мировом

¹⁴ Ямагути Дзиро. Нихон гата сякайминсююги-но ато-ни куру моно (Что придет на смену социал-демократизму японского типа). – Рондза. 2005, № 10, с. 43.

¹⁵ Тексты новых программных документов ЛДП см.: Йомиури симбун. 23.11.2005.

рынке, бережное отношение к природной среде и построение самого продвинутого в мире «общества рециклирования», активное участие женщин во всех сферах жизни общества, обеспечение достойной и привлекательной жизни всех людей в сотрудничестве с различными общественными организациями, особенно неправительственными и некоммерческими.

ЛДП называет себя «партией подлинного либерализма и демократии», партией, ответственной за определение курса Японии, настойчиво осуществляющей реформы, бережно относящейся к традициям и культуре страны и развивающей их.

В числе «новых принципов», провозглашенных ЛДП, – «миссия» защищать безопасность своей страны, вносить вклад в достижение мира в международном сообществе, а также в решение глобальных задач избавления человечества от нищеты и болезней, сохранения природной среды. Как и в прежних программных документах, подчеркивается принцип «народности», построения политики партии на основе народного доверия и получения широкой поддержки со стороны населения крупных городов и провинции.

50-летие ЛДП явилось поводом для размышлений в Японии о прошлом, настоящем и будущем этой партии. Предпринимаются попытки понять, каким образом, несмотря на «острую внутрипартийную борьбу и денежные скандалы», ЛДП удастся феноменально долго удерживать правящее положение. По мнению одной из крупнейших японских газет, дело в том, что, во-первых, эта партия «в условиях экономического роста осуществляла через финансовую политику и дотации широкое перераспределение денежных средств». Во-вторых, сформировалась гибкая партийная структура, которая предполагает «терпимость» к политическим противникам, а внутри партии – «умелую смену лидеров и политики»¹⁶.

Близкое мнение, хотя и с разных позиций, высказывают многие другие обозреватели, политологи и сами либерал-демократы, одновременно поднимая вопросы, касающиеся будущего ЛДП.

Первый вопрос: если высокий экономический рост остался в прошлом и возможности «уравнительного» перераспределения доходов сократились, то какой должна быть политика ЛДП, чтобы эта партия и в дальнейшем получала народную поддержку? Ведь при премьер-министре Коидзуми правительственная политика приобрела ярко выраженную неолиберальную окраску, и теперь в стране нарастает обеспокоенность тем, что эта политика ведет к быстрому росту разницы в доходах богатых и малоимущих слоев населения. Не случайно, политики правящей партии по-разному оценивают плюсы и минусы «реформ Коидзуми». В средствах массовой информации Японии одной из тем дискуссий стало сравнение американской и западноевропейской моделей общества для того, чтобы представить собственную модель, соответствующую как процессу глобализации, так и японскому менталитету и национальным интересам.

¹⁶ Асахи симбун. 22.11.2005.

Другой важный вопрос: действительно ли выполнено обещание Коидзуми «разрушить старую ЛДП», т. е. в первую очередь искоренить фракционность – постоянный объект общественной критики, – поскольку она непосредственно ведет к подчинению деятельности политиков правящей партии интересам предпринимательских кругов и соответственно к коррупции.

Напомним, что введение в 1994 г. государственного финансирования политических партий способствовало тому, что официальные партийные органы и руководство партии, прежде всего председатель и генеральный секретарь, стали распорядителями значительной части денежных поступлений в партийную кассу. Это стало важным фактором снижения, как роли фракций, так и заинтересованности в них парламентариев. Тем не менее, ни эта мера, ни игнорирование Дз. Коидзуми мнения фракций при кадровых назначениях не привели к их распаду. Произошло лишь изменение степени влиятельности каждой из фракций. По меткому выражению обозревателя одной из крупных японских газет, теперь в ЛДП, за исключением ослабленных, лишившихся своих авторитетных лидеров фракций, «все остальное – фракция Коидзуми»¹⁷.

К тому же, при Коидзуми в ЛДП, как и прежде, не предпринимали действенных мер с целью сдерживания как официального, так и незаконного денежного потока в правящую партию. Да и недавно, в 2003 г., реорганизованная и укрупненная Японская федерация экономических организаций (Ниппон кэйданрэн) вновь вернулась к прерванной ею десятью годами ранее миссии организатора и посредника в сборе денежных средств для ЛДП. В свою очередь и Коидзуми в большей мере, чем предшествующие ему премьер-министры, стал опираться на мнение крупных бизнесменов, сделав их представителей главными фигурами в Консультативном совете по экономической и финансовой политике и других совещательных органах правительства.

Большую обеспокоенность парламентариев от ЛДП вызывало пренебрежение Коидзуми участием партии в определении правительственного курса. Решались эти вопросы в его ближайшем окружении. Косвенным подтверждением подобной практики явилось заверение нового председателя Совета по изучению политики Накагава Хидэнао в том, что руководимый им партийный орган «будет соперничать с правительством». Другой член «руководящей тройки» ЛДП, председатель Совета по общим вопросам Кюма Фумио заявил о «желательности» предварительного урегулирования разногласий в различных партийных комитетах с последующим единоголосным одобрением в Совете по общим вопросам, избегая принятия решений большинством голосов. По его мнению, передача решения спорных вопросов «высшему руководству» допустима только в тех случаях, когда требуется незамедлительное принятие решения¹⁸.

¹⁷ Нихон кэйдзай симбун. 13.11.2005.

¹⁸ Йомиури симбун. 08.11.2005.

В начале XXI в. политика ЛДП явно сместилась в сторону неолиберальной ориентации, которая, видимо, будет преобладать и на стадии завершения структурных реформ. В партии утверждается курс на усиление политической роли Японии в международных делах. Однако это не означает достижения полного единства взглядов по внутренним и международным проблемам, не исключает дальнейшего соперничества внутрипартийных группировок за степень влияния на определение правительственной политики.

Достигнутое на выборах в палату представителей 2005 г. подавляющее парламентское превосходство ЛДП в союзе с Комэйто гарантирует либерал-демократам прочное правящее положение в течение нескольких последующих лет. Можно ожидать, что внутренняя и внешняя политика Японии в эти годы будет формироваться главным образом в процессе преодоления разногласий внутри ЛДП.